

коротко

- 00:31 Обама настаивает на немедленном перемирии на Ближнем Востоке
- 00:17 Госсекретарь США призвал Россию прекратить поставки вооружений на Украину
- 23:40 Практически вся Грузия оказалась обесточена
- 22:53 В отделе полиции в Нижнем Новгороде повесился задержанный за кражу
- 22:30 Около 100 человек погибли за две недели в ходе боя за контроль над аэропортом в Триполи
- 22:10 Российские пограничники вновь организовали коридор для украинских военных
- 21:48 Сайт популярной социальной сети «В контакте» снова доступен
- 21:44 Один человек погиб, пятеро пострадали в ДТП с автобусом в Петербурге
- 21:21 Велогонщик «Астаны» Винченцо Нибали стал победителем «Тур де Франс-2014»
- 21:00 Голландия считает невозможной военную миссию в районе крушения Boeing на Украине

[все новости](#)

опрос

Вы покупаете российскую одежду и обувь?

- Да
- Нет
- Я не обращаю внимание на производителя

[Ответить](#) | [Архив опросов](#)

подробно

«Людам важно увидеть ребенка»

Ольга Алленова беседует с руководителем интернет-портала «Усыновите.ру» Арменом Поповым

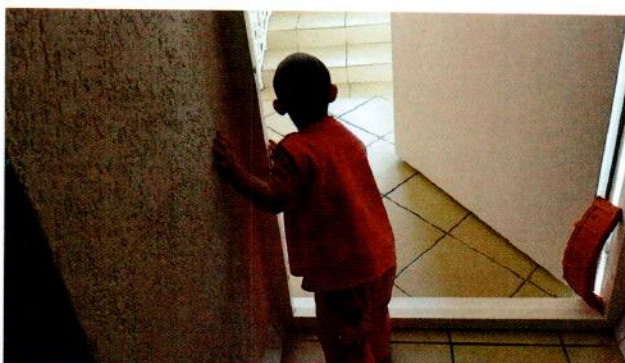


Фото: Юрий Белинский / ИТАР-ТАСС



07.07.2014, 12:29

Руководитель интернет-портала «Усыновите.ру», директор Центра развития социальных проектов Армен Попов рассказал «Огоньку», как меняется в России культура усыновления

— В сиротской системе начались реформы, как вы думаете, почему система существовала десятилетиями и никто не хотел ее менять и только после закона Димы Яковлева, на волне общественного протеста, начались сдвиги? Такое ощущение, что общество просто не оставило властям выхода и им пришлось что-то делать.

— На самом деле такое серьезное внимание государства к этой проблеме началось еще в 2006 году, когда впервые эта тема прозвучала в послании президента Федеральному собранию. Профессиональное сообщество гадало, почему вдруг в 2006-м, ведь и до этого много говорили о необходимости реформирования системы. И в ряде регионов уже был опыт, который был признан экономически целесообразным: там поняли, что выгоднее платить пособие приемным семьям, чем содержать ребенка в детском доме. Если верить легенде, то эту идею до президента донес Зурабов, который был тогда министром здравоохранения и который, как известно, сам приемный отец.

Почему я говорю об этом так уверенно? В 2005 году по инициативе нашей организации Министерством образования и науки РФ был создан интернет-портал «Усыновите.ру» с федеральным банком данных о детях-сиротах. До того времени база данных была закрытой, а уже с 2005 года любой пользователь интернета мог войти на сайт и начать поиск ребенка. Так вот один из разделов нашего сайта публиковал и публикует статьи о проблемах усыновления, выходящие в российских СМИ. У нас был ежедневный мониторинг СМИ по стране, и с 2005 года по апрель 2006 года каждый месяц выходило примерно три статьи по всей стране. В апреле 2006-го, когда прозвучало это послание, интерес резко вырос. Появилось много публикаций. Государством был дан импульс, что нужно делать вот так. И для профессионального сообщества именно эта дата — важная эпоха. С этого времени начались выплаты пособий приемным семьям, начала формироваться новая система со всеми плюсами и минусами.

Мне кажется, с самого начала государство руководствовалось в том числе абсолютно экономическим подходом: государству дорого и невыгодно содержать систему сиротских учреждений. Смотрите, какой получается замкнутый круг. Мама по какой-то причине отказалась от ребенка. В нашей стране на 80% это причина социального неблагополучия. Мама отказалась, государство берет ребенка сначала в дом малютки, потом в детский дом, в школу-интернат, предоставит профобразование, а потом очень часто государство вынуждено содержать этого ребенка еще и в тюрьме, потому что огромное количество выпускников совершают правонарушения. И я полагаю, что изначальная мотивация государства была такой цинично разумной: ребенок в детском доме обходится государству гораздо дороже, чем ребенок в семье.

— Вы хотите сказать, что эти реформы не связаны с законом Димы Яковлева?

— Нет, вовсе нет. Как человек, профессионально занимающийся этим вопросом,

Поиск по сайту



наглядно



Орудия Первой мировой



На обломках «Москвича»

Прошлое, настоящее и будущее Автомобильного завода имени Ленинского комсомола — в спецпроекте «Ъ»

Пенсионеры для подражания

Где лучше всего живется в старости — все пенсии мира в рейтинге «Денег»



Валютный рынок. Прогноз на 28 июля - 1 августа

Стоит ли покупать валюту сейчас или можно повернуть, что оказывает большее влияние на курсы валют — экономика или политика, куда пойдут курсы доллара и евро?



10 художников, посвятивших себя одному произведению

В память об Оне Каваре, на протяжении 48 лет создававшем серию «Сегодня», Weekend вспомнил других художников, пытавшихся победить время с помощью одного арт-проекта



Оправдание больших надежд

Из чего состоит «викторианский набор» сериалов последних пяти лет



Работа у нас

На постоянную работу в kommersant.ru

я никак не могу этот закон поддержать, потому что глубоко убежден, что ребенку все равно, в какой стране жить, главное, чтобы у него были мама с папой. Закон этот имеет политическую подоплеку, но здесь важно понимать две вещи. Ведь одновременно с ним был подписан указ президента, стимулирующий процесс внутрироссийского семейного устройства детей-сирот. Понятно, что это было сделано как некий противовес. Но, осуждая закон Димы Яковлева, мы не можем сбрасывать со счетов, что те указы, которые были приняты, за неполные два года кардинально и революционно изменили картину.

— А что они изменили? Дети по-прежнему живут в детских домах, и те, кого не отдали в Америку, тоже.

— Смотрите, были сняты ограничения по жилой площади для опекунов или приемных родителей. Были начаты выплаты за устройство в семьи взрослых детей. Но главное, произошел сдвиг в общественном сознании. И это вторая важная вещь, которая случилась из-за закона Димы Яковлева. Эта тема благодаря скандальности, противоречивости, остроте была перенесена в центр общественного сознания. И до сих пор это внимание общества удерживается. 10–15 лет назад люди не хотели об этом слышать. Это была неприятная тема. А вот теперь изменилось отношение общества. И результат показал себя: в 2012 году у нас было в банке данных 130 тыс. детей, сейчас у нас 99 тыс.

Сейчас мы ждем новых перемен: недавно вышло постановление правительства о реформе детских сиротских учреждений, в разработке которого, кстати, широко участвовали НКО. Уже со следующего года детские дома станут компактными, семейного типа, дети в таких детских домах будут более адаптированными, и в семье будет уходить больше детей. В прошлом году наш центр организовал Всероссийский форум приемных семей, он проводился Минобрнауки, туда было приглашено около 1 тыс. приемных семей со всей России. Кстати сказать, министр образования Ливанов тоже приемный отец. На этом форуме важно было выстроить диалог между сложившимся достаточно стихийно сообществом приемных семей и государством. Там сыграла большую роль Ольга Баталина, депутат Госдумы, которая долго выслушивала людей, а потом внесла в закон об образовании поправки о льготах при поступлении детей-сирот в вузы и еще целый ряд законодательных инициатив. Например, в результате этого форума было внесено важное изменение: если в семье есть носитель инфекционного заболевания, по закону она не могла взять приемного ребенка. Другими словами, если приемная семья взяла ребенка с ВИЧ, она не может взять еще одного или двух детей, какой бы успешной она ни была. И это дурацкое правило было в результате нашего форума упразднено.

— Вы как будто морально оправдываете людей, которые принимали закон Димы Яковлева. Они и правда могут совершить много подвигов за свою жизнь, но несколько десятков детей остались без семей из-за этого закона. Два ребенка, которых хотели усыновить, умерли.

— Я уже говорил о своем отношении к этому закону. Подоплека этого закона политическая. Я много передумал на эту тему. Переживал, потому что я в 1990-е много общался с американскими семьями, которые брали детей с инвалидностью. Но мы живем здесь и сейчас, и я трезво смотрю на мир. Есть плохой закон, который лишил детей семей. И есть правильные действия власти, которые другим детям дали семью. И надо двигаться дальше.

— Вот вы говорите, что работали с американскими семьями. Вы понимаете, почему там детей с инвалидностью усыновляют, а у нас — нет?

— Вы знаете, на форуме приемных семей очень многим родителям задавали вопрос, как к ним относится общество после того, как они взяли детей три-пять лет назад. И семьи говорили одно и то же: «Когда мы брали первых детей пять лет назад, на нас все смотрели как на сумасшедших, задавая вопрос, а зачем нам это надо. Это вызывало недоумение, даже отрицательную реакцию. А в последние годы все говорят, какие мы молодцы, и многие стали этой темой интересоваться, а многие последовали нашему пути». И вот это свидетельство очень важно. В обществе произошел важный сдвиг благодаря всем драматическим и трагическим событиям. И мы сейчас в начале пути.

Поэтому уверен, что через какое-то время у нас станут не только брать в приемные семьи, но и больше усыновлять и больше брать детей с инвалидностью.



Ведь на Западе культура усыновления десятилетиями формировалась. Я в первый раз попал в Америку, в 1992 году. Одна организация помогала усыновлению ребенка из Самарской области в США. В области это было чуть не первое усыновление за границу, отношение было, мягко скажем, осторожным, но прогрессивная администрация области дала добро, и ребенка отдали. С администрацией договорились так: есть международный опыт, и пусть самарские чиновники через какое-то время поедут в эту семью и убедятся в том, что ребенок жив и здоров, как это делается во всем мире. Я тогда работал в организации, которая помогала работникам социальной сферы перенимать международный опыт. И меня пригласили в эту поездку переводчиком. Мы приехали, и первая семья, которую мы посетили, была очень простой, средней американской семьей с небольшим двухэтажным домиком. Наша делегация все обошла, посмотрела — девочка выросла замечательная, ухоженная, упитанная, и в ее комнате игрушки, и в доме собака, и в доме пять туалетов — для каждого члена семьи, что больше всего поразило нашу делегацию. Потом семья сказала, что на заднем дворе они устраивают барбекю, на который пригласила соседей и нас. Наши чиновники напряглись: «А разве соседи знают, что ребенок усыновлен?» «Конечно, знают», — отвечают. — Мы всем сказали, что уезжаем в Россию за ребенком. В Россию — для всех тут было как в космос улететь. И когда мы приехали, на всех домах соседних были вывешены американские и русские флаги и через улицу был повешен транспарант: «Мегги, велком хоум».

Вот такая культура там, такое отношение. А у нас в то время была культура имитации беременности. Когда подушки подкладывали, чтобы соседней обмануть. И усыновляли лишь в том случае, когда физиологически не могли

требуются: Web-дизайнер-верстальщик, web-верстальщик, HTML5, CSS, на удаленную работу требуются разработчики специальных проектов в рамках web по направлениям: Дизайна инфографики, 3D-визуализации, HTML-верстки и программирования. Ждем ваших резюме.

Россия и Евросоюз

Все об отношениях между РФ и ЕС в 2014 году — в спецпроекте «Ъ»

-  [Объявления о несостоятельности](#)
-  [Академия Журналистики](#)
Объявляется набор слушателей на осенний курс
-  [Конференция ИД «Ъ»](#)
-  [Картотека «Ъ»](#)
-  [Подписка](#)

18

Коммерсантъ

**ЛЕТНЯЯ СЕРИЯ
БИЗНЕС БРАНЧЕЙ
ДЛЯ ДЕВЕЛОПЕРОВ**

31.07

**ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ИНОСТРАННЫХ
АРХИТЕКТОРОВ
В РОССИИ**

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ
АРХИТЕКТУРНЫЕ
КОНКУРСЫ
МОСКВЫ**



иметь детей. И от ребенка всю жизнь скрывали его происхождение. И это точно не было общественной культурой. Я, долго изучая американский и европейский опыт, понял многое, и у меня появился простой вопрос: «А что мы, россияне, менее добрые, что ли? Менее сострадательные?» Так нет же. И любить можем, и на помощь прийти готовы. Просто не привита эта культура. Вспомните, еще два года назад в Москве не было культуры парковки. Мы в Европу ездили и правильно парковались, а у себя — как попало. Но государство поставило нам жесткие рамки, и мы научились. И сейчас меняется сознание у водителей: мы пешеходов пропускаем, машины паркуем. Это процесс. И с приемными детьми это тоже процесс. Я понимаю, что в России при наших масштабах сироты будут всегда. Но не будет таких катастрофических цифр.

И я вижу заметные перемены в сознании людей. На форуме приемных семей, о котором я уже говорил, выступали разные люди, и показательным было, что люди старшей возрастной категории говорили о системе материальной поддержки, пособиях, льготах. А молодые родители больше говорили о психологических проблемах, о том, как наладить диалог, как детям и родителям помочь. Вот я там увидел, что в обществе сейчас два разных менталитета — советский и постсоветский. И новое поколение уже рассчитывает больше на себя, чем на кого-то — оно понимает, что надо работать, чтобы детям дать образование, вывезти их на море, отвести их в театр. И таких людей все больше. Это очень хорошо для страны, для детей, для нас всех. Когда таких людей становится больше, детей в детских домах становится меньше.

— А мотивация приемных родителей важна?

— Вопрос мотивации очень важен. Для чего человек берет в семью ребенка? Чтобы решить свои проблемы? Наладить отношения с мужем? Получить благодарного и заботливого ангелочка вместо выросших и «неблагодарных» детей? Тогда ничего не выйдет. А если ты берешь ребенка, потому что у тебя всего много: любви, терпения, заботы, желания помочь, или если тебе просто понравился какой-то ребенок, затронул твою душу, — это совсем другое.



Фото: Фото ИТАР-ТАСС

Мы вот проводили конкурс творчества детей-сирот из разных регионов. Мы с прошлого года проводим его, договорились с Московским домом музыки, нам дали театральные залы. Но там 500 зрительских мест — кем их заполнить? Нельзя же, чтобы дети выступали перед полупустым залом. И мы пригласили людей, которые уже посещали школы приемных родителей и готовились принять в семью ребенка. И так вышло, что три счастливых встречи там случились: родители увидели детей на сцене, заинтересовались и забрали в семьи. А в этом году уже восемь детей привлекли внимание приемных родителей. Еще не знаю, чем закончится: процедуры не завершены. Но это важно, потому что показывает, что людям важно увидеть ребенка, понять его, почувствовать.

И вот это стало отправной точкой для рождения нашей идеи о сайте, на котором потенциальный усыновитель сможет именно «познакомиться» с ребенком.

Когда мы открыли сайт «Усыновите.ру», российский интернет находился в зародышевом состоянии. У нас тогда сформулировалась внятная и четкая идея: раз во всем мире интернет и социальная реклама работают на семейное устройство, то и в России мы можем это сделать. Я пошел в Министерство образования, с которым уже был знаком по предыдущей работе. Там существовал и существует федеральный банк данных о детях-сиротах. Но его могли видеть только специалисты. И я предложил создать такой сайт, с помощью которого эта база данных станет открытой — разумеется, за исключением конфиденциальной информации, которую запрещено разглашать: личные данные, диагнозы и так далее. Министерству идея понравилась — оно выделило деньги, объявило конкурс. Мы приняли участие в тендере и выиграли его.

— И выигрываете каждый год?

— Уже девять лет. Но иногда, кроме нас, никто и не участвует, потому что это не всем интересно и денег не так много.

— Сколько?

— Министерство тратит на этот ресурс около 1,5 млн руб. в год. Помимо банка данных, который постоянно обновляется, мы на «Усыновите.ру» проводим консультации. У нас сидят специалисты, которые отвечают на вопросы. Есть своя редакция, группа мониторинга СМИ, проводим интернет-трансляции мероприятий.

Но на сайте есть проблемы, которые решать сложно. Смотрите, как эта система работает. В детский дом, например, в Тамбовской области поступает ребенок. В течение трех дней о нем должен знать региональный оператор банка данных Тамбовской области. К нему стекается информация из всех тамбовских детских домов. Дальше этот региональный оператор держит какое-то время эту информацию у себя, но в течение месяца обязан передать ее в федеральный банк данных. Из всех 83 регионов информация сливается в единый банк данных. Эта федеральная база данных находится в Минобрнауки РФ. А дальше автоматизированно выходит на наш сайт. И уже у нас вы видите ребенка, который должен привлечь ваше внимание. Но в ряде регионов очень халатно относятся, например, к фотографированию детей. И там такие фотографии... Они их делают просто для галочки.

— Я видела, там ужасные фотографии.

— Да, согласен. Но заставить каждый детский дом провести съемку мы не

можем. Региональный банк данных нам скажет: у них нет денег на организацию съемки.

— Минобразования не может заставить региональные банки провести нормальную съемку детей?

— Эти банки данных подчиняются напрямую областным администрациям, а не Минобразования. И здесь все зависит от того, как регион будет работать в этом направлении. Будет выделять деньги на фотографирование, договариваться с НКО, которые готовы отправлять волонтеров фотографировать детей и снимать на видео, или оставит все как есть. Вообще-то в каждом регионе, у каждого регионального оператора банка данных должен быть свой сайт с базой данных детей этого региона. Потому что это удобно: тут больше прозрачности и контроля, больше возможностей получить визуальный и информационный материал о каждом ребенке. Но не везде такие сайты существуют. Даже у Москвы, как ни странно, не было своего сайта. А теперь будет. В департаменте соцзащиты населения Москвы сегодня работают прогрессивные люди, и когда принималось решение о создании такого сайта, сразу ставилась задача сделать его максимально наполненным с точки зрения информации о детях. Так возникла идея создания сайта «Усынови-Москва.ру».

— Сколько стоит этот проект?

— По результатам конкурса мы заключили контракт с департаментом соцзащиты населения Москвы на 2 137 500 руб. на создание и поддержку сайта до конца года. Поддерживать ли сайт дальше — решат московские власти. Но я думаю, им идея понравится. Сегодня у Москвы должен быть такой сайт.

На этом городском сайте в региональной базе данных у каждого ребенка будет свое портфолио с хорошими, качественными фотографиями и видеопаспортом. Видео — это очень важно. Это уже революция, прорыв, и это очень поможет в нашем деле. Человек, который видит и слышит ребенка, воспринимает его иначе, может оценить, как ребенок себя ведет, как рассуждает, как улыбается, какие вообще у него особенности. Может, он, как вы в детстве, чешет макушку? И есть многие фонды, некоммерческие организации, которые работают с детскими домами, делают профессиональную съемку. В Москве есть несколько организаций, которые готовы бесплатно оказывать такие фото- и видеослужбы. И они это делают, размещают на своих сайтах. А для пользователя сложно искать разные сайты проще, когда вся информация стекается на один ресурс. Поэтому мы договорились с НКО вместе работать над проектом «Усынови-Москва.ру»: туда они будут выкладывать свою информацию. Ну и кроме НКО департамент соцзащиты Москвы выделил деньги на то, чтобы специалисты ездили по детским учреждениям и фотографировали детей и чтобы это было не документальное, а художественное фото. К концу года на сайте полностью будут выложены качественные, художественные фото всех детей из банка данных. Кроме портфолио ребенка там расписаны все меры поддержки приемной семьи. Люди порой даже не знают, какие существуют меры. А у нас на сайте представлена вся информация обо всех детских домах, органах опеки, школах приемных родителей — это интерактивные карты, человек сможет выбрать ближайший адрес к его дому. На сайте существует электронная запись на прием к специалисту: бывает, люди начинают оформлять документы на ребенка, у них вопросы, их отовсюду футболит. Тут нужно знать, куда идти, что заполнять, сколько времени потребуется — такая помощь позволит людям сэкономить время. Дальше на нем можно будет получить услуги не только информационные, но и психологические, реабилитационные.

Беседовала Ольга Алленова

0 0 6 0

"Коммерсантъ" от 07.07.2014, 12:29

Авторы:
Ольга Алленова

ПЕЧАТЬ ОБСУДИТЬ

актуально